

Г Р А Ф И К А

Б. М. КУСТОДИЕВА

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

1 9 2 9

Б. М. КУСТОДИЕВ

Рисунок Г. С. Верейского

Э. ГОЛЛЕРБАХ

ГРАФИКА
Б. М. КУСТОДИЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ
ИВ. ЛАЗАРЕВСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1 9 2 9

26343-41

Х, 61. Гиз № 28156/п.
Ленинградский Областлит № 18769.
5¹/₄ л. Тираж 1000.

2005346399

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кустодиев ушел от нас именно в то время, когда искусство рисовальщика-иллюстратора и разработка эффектов черного-белого в гравюре все больше и больше его увлекали.

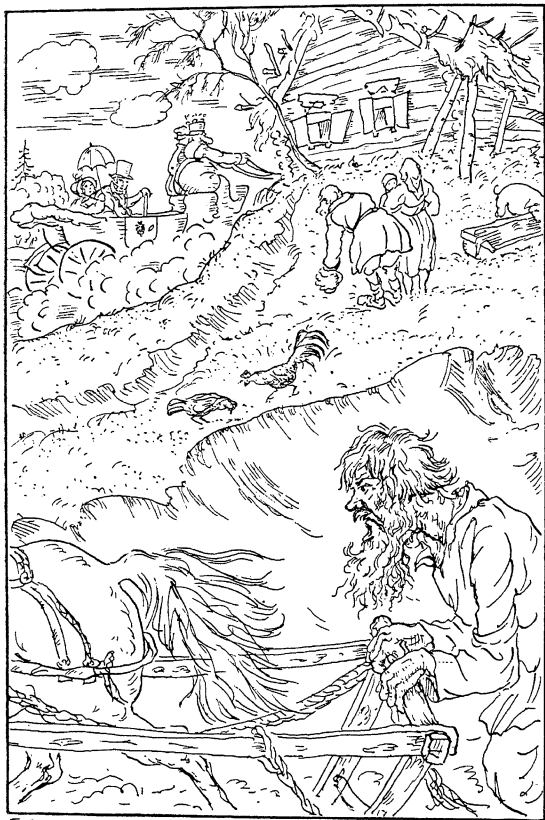
Но и в созданном Кустодиевым в этой области очень много чрезвычайно ценного и значительного.

Кустодиев — рисовальщик и график — явление очень своеобразное: ему как природному живописцу совсем не свойственна линейная графика, но во всем его искусстве „черного-белого“ есть то, чего не хватает многим другим, — пылкость штриха, нервная трепетность, живописная сочность пятен.

Э. Ф. Голлербах, близко соприкасавшийся по работе своей в Гизе с деятельностью Кустодиева как графика, выпукло очертил его фигуру, отметив чуткую отзывчивость художника на жизнь нашего времени, ибо образы революции и нового быта нашли свое место в творчестве Кустодиева в его многочисленных иллюстрациях к книжкам для детей, во всем его искусстве рисовальщика.

Москва. Июль 1928 г.

Ив. Лазаревский

J. G. G. G. G.

I

Декоративная тенденция, присущая книжной графике художников „Мира Искусства“, породила определенные стилистические приемы и резко отделила каллиграфический, контрастный рисунок от эскизного, тонового рисунка. Книжно-графический стиль, связанный с упрощенной, плоской трактовкой формы, четко разбитой на линии и пятна, приобрел широкое распространение и сделался почти неотъемлемой принадлежностью современного издательского производства. Бесконечно разнообразный в своей декоративной изобретательности, в своих вычурах, он не способен, однако, удовлетворить существующую в читательской среде потребность в повествовательном рисунке, в реалистической иллюстрации. Бескорыстный графический рассказ в иных случаях несравненно более уместен, чем декоративная графика.

Стилизованный рисунок имеет больше прав на украшение книги, чем на соприкосновение с текстом. Декоративный стиль в графике очень часто прикрывает неумение рисовать и отсутствие сюжетной выдумки. В иллюстрации, наоборот, художник обнаруживается весь, целиком, со всеми достоинствами и недостатками. Цель и средства здесь — иные.

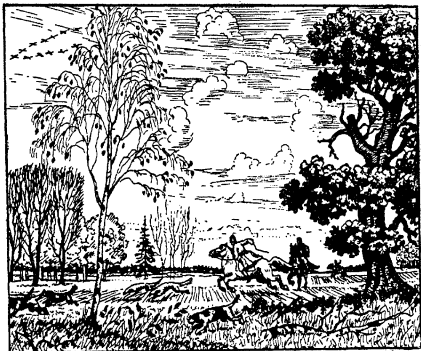
За последние 10—20 лет стилизованная графика заняла,

с легкой руки „мироискусников“, главенствующее положение в книжном производстве, обогатив современное искусство превосходными достижениями и, вместе с тем, узурпировав права свободной иллюстрации.

В небольшом, постепенно редеем кругу художников-иллюстраторов, рисовальщиков-натуралистов, одно из виднейших мест занимал Борис Михайлович Кустодиев.

Живописец-станковист по основному направлению своего творчества, Кустодиев перенес в область графики все типичные особенности, свойственные его живописному мироощущению. Графику Кустодиева нельзя, в сущности, рассматривать отдельно, вне связи с его живописными работами. Как ни заманчиво углубление в эту генетическую связь, от него приходится отказаться, чтобы не выходить за тесные пределы намечен-

ного обзора. Оправданием может нам послужить популярность живописи Кустодиева: картины его говорят за себя, и внимательный наблюдатель усмотрит родство, переходы и взаимоотношения живописных и графических работ мастера.

Своеобразное выражение русской национальности, изображение народных типов, деревенского и провинциально-городского быта, старая, уходящая Русь и новая — страна

Советских республик, — все это в равной мере относится и к живописи, и к графике Кустодиева.

Работа для книги заставляла Кустодиева отказываться от любимой им полихромии, она связывала его одной, много—двумя или тремя красками, зато книга доставила художнику огромную

аудиторию, обратила к нему миллионы читательских глаз.

Можно по-разному изучать старый быт, старую Россию: о ней говорят исторические документы, памятники быта, художественная литература. Но особенно убедительно говорит о ней жанровое искусство, картины и зарисовки быта, в частности произведения Кустодиева. Это не протоколы прошлого, но, при всей своей стилизованности, кустодиевская Русь больше говорит уму и сердцу, чем все архивные справки, вместе взятые.

Народные празднества, традиционные гулянья, широкая масляница с тройками, с балаганами; утопающие в зелени глухие городки, дома с голубятнями, старые флигеля, палисадники; пестрые базары, людская толчея, груды разных разностей, — историко-бытовая ценность этих вещей равняется кермесам Тенирса, банкетам Франца Хальса, празднествам Ватто.

Считать ли творчество Кустодиева славословием старой Руси, купеческому и мещанскому быту? Конечно, нет, трижды нет. Тонкая ирония художника сквозит в его жанрах, в облике тяжеловесных купчих, румяных ямщиков, оса-

нистых дедов. Баснословные телеса его русских Венер говорят о бездумном, полуживотном существовании, в котором есть живописная и скульптурная прелесть, но которому невозможно сочувствовать всерьез.

Русский Рубенс, Кустодиев, умел любоваться здоровьем и молодостью. Милы ему были сдобные, белорозовые женщины, жаркие, истомные, в душевной неге возлежащие на широких ложах („и на перины пуховые в тяжелом завалиться сне“...) или разряженные по-праздничному, сидящие за чаепитием на балконах деревянных особняков.

Кустодиев не закрывал глаз на бессмысленность этой физиологии, на ее себедовлеющую животность. Он знал цену этому сонному, скотоподобному житью-бытью, знал, как груб и смраден захолустный, звериный быт, подлежащий истреблению, и все же не мог разлюбить свое, родное, кровное:

Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне.

Сквозь панораму кустодиевской купеческой, замоскворецкой Руси всегда просвечивала великая правда о России. Закоружлые, обветшалые формы старого быта разваливаются, отмирают на наших глазах, но стихия русская, разудалая и буйная, широкая, как море, русская стихия — бессмертна. Это она, много раз погибавшая и вновь воскресавшая, „на горе всем буржуям“ раздувает мировой пожар. Это она октябрьским

ураганом налетела на старый мир, и когда пушки „Авроры“ палили по Зимнему дворцу, они обстреливали не стены Растрелли, а ту самую „Русь святую, избяную, кондовую, толстозадую“, которую с иронической любовью живописал Кустодиев.

Изображение молодого, крепкого тела, несокрушимого здоровья (здоровья, которым так жестоко обделен был сам художник) перенес Кустодиев и в свои советские жанры. Его красноармейцы, военморы, рабочие, комсомолки, ядерные, „кровь с молоком“, деревенские бабы олицетворяют трудовое жизнерадостное мироощущение, сознание силы и бодрости в строительстве новой жизни.

В графике Кустодиева излюбленные им сюжеты обесцвечены, сведены к сочетанию черного и белого, лежащему в самой основе книги (исключение составляют детские книги Кустодиева,¹ плакаты и календари), но все типичные их черты налицо, и, за редкими исключениями, художник узнаваем в каждой своей работе, будь это тщательно разработанная графическая композиция или самый небрежный рисунок. Конечно, наиболее интересны в этой области те работы, в которых художник „похож на себя“, верен своей художнической присяге.

Графика Кустодиева распадается по своей технике на три группы: 1) рисунки пером, предназначенные для книги, для цинкографического воспроизведения, 2) рисунки карандашом, предназначенные для литографии,² 3) гравюры на дереве и линолеуме.

¹ Напр., „Детям о Ленине“, „Джимми Джой в гости к пионерам“ Лидии Лесной, „Чудеса“ и „Приключения стола и стула“ С. Маршака и др.

² Большинство литографий Кустодиева нельзя, в сущности, считать автолитографиями, так как художник делал их на корнпапире, а не непосредственно на камне.

К нашей теме ближайшим образом относится перовая графика, так как все работы Кустодиева, сделанные для Госиздата, относятся именно к этой манере. Кисть служила ему в этих работах только некоторым подспорьем (например, для заливки шрифтов), но самостоятельной роли не играла. Большие (может быть, наибольшие) удачи были у Кустодиева в области литографии, свидетельством чего служат издания „Шесть стихотворений Некрасова“ (изд. „Аквилон“), „Шестнадцать автолитографий“ (изд. Ком. попул. худож. изданий). Наконец, в самое последнее время художник немало занимался гравированием по дереву и линолеуму: работы его в этом направлении, показанные в 1927 г. на выставке в Русском

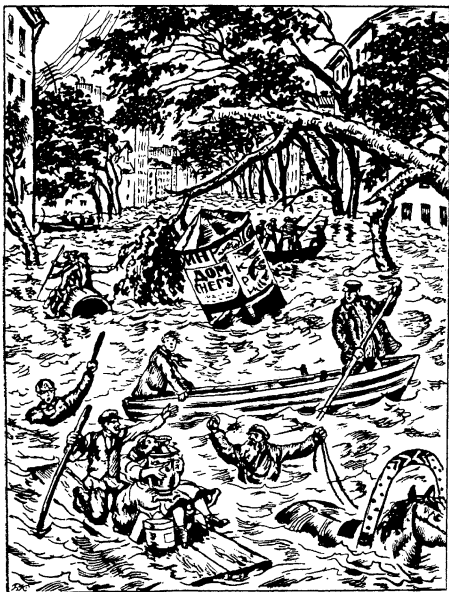
музее, проникнуты тою же любовью к национальному жанру и пейзажу, какая свойственна его творчеству в целом.¹

Превосходный портретист, Кустодиев перенес портретные задачи и в графику: им литографированы портреты В. Шишкова, С. Подъячева, автопортрет и др., гравированы портреты Н. Ф. Монахова, Корвин-Круковского и пр.; кроме того, сделано много портретных зарисовок пером.

¹ Не останавливаюсь здесь на гравюрном творчестве Кустодиева: во-первых, потому, что оно не имеет отношения к Госиздату (а этот очерк представляет собой, согласно желанию издательства, как бы венок от Госиздата на могилу Кустодиева и касается преимущественно работ художника для Госиздата); во-вторых, потому, что граверному творчеству Кустодиева почти целиком посвящен второй выпуск „Гравюры на дереве“ (изд. Ком. поп. худ. изд.). Э. Г.

Техника первых рисунков Кустодиева достаточно четка и хорошо поддается воспроизведению, но в ней нет тех признаков „геометризации рисунка“, какие свойственны декоративной графике: мы не найдем здесь ни строго-параллельных линий, ни равномерного пунктира, ни планиметрической трактовки

формы. Рисунки Кустодиева сделаны довольно ровным и отчетливым, но не сухим, не монотонным шрифтом; тени проложены не параллельными линиями, не точной сеткой и не однородным пунктиром, как это делают графики-каллиграфы: все эти приемы у него оживлены, они значительно более не-

принужденны по сравнению с обычной каллиграфической манерой. И это не только потому, что живописцу трудно конкурировать в смысле технического совершенства графических работ со специалистами-графиками (в роде, например, Чехонина, достигающего столь изумительной тонкости в фактуре), но и потому, что прирожденному живописцу претит чрезмерная засушенность и вылощенность рисунка.

Кустодиев слишком хорошо чувствовал мир и сочувствовал миру для того, чтобы замкнуться в отвлеченное „украшательство“ книги. У него было свое мировоззрение, он умел мыслить образами и, конечно, не мог бы удовлетвориться каллиграфическим мастерством, в котором технический навык и внешняя изобретательность часто избавляют от необходимости думать и чувствовать.

Кроме техники смешанного типа (линия, штриховка, пунктир, небольшие заливки), Кустодиев работал и в другой манере,

но значительно реже: он применял иногда так называемый „проволочный“ рисунок и чистый силуэт.

Представитель „Мира Искусства“ (хотя и поздний), Кустодиев в своей графике резко отличается от своих собратьев по художническому объединению; насколько он самобытен и ни на кого не похож в живописи, настолько же своеобразен и его графический почерк. Если в ранних своих работах, например, в рисунке к „Календарю русской революции“, изд.

„Шиповник“, 1905 г., и т. п., Кустодиев еще находился под влиянием стилистических исканий графиков „Мира Искусства“, то в эпоху полной художественной зрелости он уже совершенно от них освободился.

Цветная графика в том смысле, как ее обычно понимают художники книги, осталась Кустодиеву чужда: он чаще создавал не рисунок красками, а раскрашенный рисунок. Плакат Кустодиев понимал как увеличенную иллюстрацию, а не как синтетическое упрощение, не как лаконическую композицию,

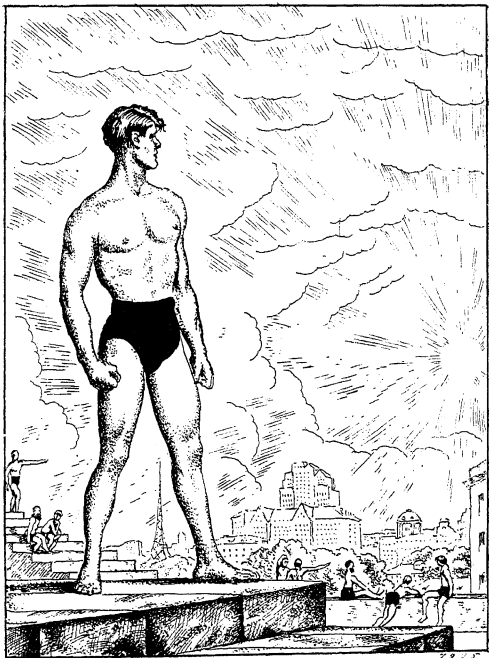
состоящую из гомогенных пятен. Календарные стенки и журнальные обложки (последние у него были далеко не всегда удачны) он предпочитал трактовать чисто живописно: это, в подавляющем большинстве случаев, цветистые картинки, очень близкие к станковым работам мастера.

Особенно интересны и характерны работы Кустодиева, исполненные в манере лубка, и нужно пожалеть, что в этом направлении художнику не довелось углубиться в работу: Кустодиев был одним из немногих мастеров, способных возродить русскую народную картинку.

II

Расцвет графической работы Кустодиева, наибольшее ее развитие в сторону обслуживания книги, относится к после-революционной эпохе, особенно к первым ее годам. В частности для Литературно-издательского Отдела Наркомпроса,

H. Ryerugild C C

29.20

присоединенного потом к Государственному Издательству, Кустодиев начал работать в 1919 г. К этому году относятся четыре сюиты рисунков (и обложки) к произведениям Пушкина: „Дубровский“, „Руслан и Людмила“, „Сказка о царе Салтане“ и „Сказка о золотом петушке“. В том же году была исполнена обложка к „Земле родной“ Артамонова и увидели свет две иллюстрации к рассказу Л. Толстого „Свечка“ (обложку делал Г. Верейский), исполненные значительно раньше.

Условия книгопечатания в первые годы советского строя были таковы, что о создании безупречной книги нечего было и думать.

Отсутствие хорошей бумаги, доброкачественной краски и общая типографская разруха сказывались на каждой книге, выходящей в те годы. Особенно показательна в этом отношении „Свечка“ — дешевая брошюрка, напечатанная на плохой бумаге. Воспроизведение в ней рисунков Кустодиева было очень плохо. Весьма неудовлетворительно изданы и рисунки к „Руслану и Людмиле“, зато „Дубровскому“ посчастливилось: в 1923 г. он был издан в виде изящной книжки, единственный курьезный недостаток которой заключается в том, что на стр. 111 помещен по ошибке рисунок Александра Бенуа из „Капитанской дочки“.

Исполненные Кустодиевым в 1920 г. рисунки к „Грозе“ Островского изданы не были. После того наступил почти четырехлетний перерыв в работе Кустодиева для Госиздата. В период 1920—1923 гг. ему были заказаны всего две обложки: к „Русской истории“ М. Покровского и к „Русским песням“, собранным Пушкиным (1922 г.).

Между тем, деятельность Госиздата росла и укреплялась; в частности, широко развилась деятельность петроградского отделения, где героические усилия И. И. Ионова и его ближайших сотрудников превозмогли типографский развал и направили книжное производство на твердые рельсы. Постепенно стал расширяться и круг художников, вовлеченных в работу Госиздата.

Приглашение Кустодиева и других крупных мастеров весьма затруднялось экономическими условиями, но, поскольку эти условия удавалось преодолевать, к работе Госиздата привлекались лучшие художники Петрограда.

Пишущему эти строки (в ту пору заведывавшему художественной частью Госиздата в Петрограде) было ясно, что Кустодиева желательно привлечь не к „обложечной“ работе, а к иллюстрационной. Эта работа была в ту пору возможна почти исключительно в области детской книги (для хрестоматий Кустодиев был „дорог“). Если не ошибаюсь, первой работой Кустодиева в этом направлении (для Ленгиза) явились иллюстрации к книге З. И. Лилиной — „Ленин и юные ленинцы“ (1924). Приблизительно одновременно работал художник над иллюстрированием книги „Детям о Ленине“ по заказу Госиздата в Москве. Первая книга не носит исключительно биографического характера, иллюстрации в ней довольно разнообразны: здесь имеется и сценка старого быта (помещик и крестьянин), и фабричный сюжет, и рисунок к Тихоновской поэме „Сами“, но все это так или иначе связано с Лениным, образ которого проходит через всю книгу. Очень простые и внятные рисунки исполнены в тонкой и легкой, почти проволочной манере.

Цветные рисунки к книге „Детям о Ленине“ удалось Кустодиеву меньше и к тому же весьма проиграла в воспроизведении.

В том же 1924 г. Кустодиев исполнил сюиту иллюстраций (черных) к книжке Е. Я. Данько „Настоящий пионер“ (обложка и семь рисунков) и красочные иллюстрации к книжке Лидии Лесной „Джимми Джой в гости к пионерам“ (обложка и восемь иллюстраций). В рисунках к „Настоящему пионеру“ Кустодиев выразительно передал сцены памятного наводнения, в обстановке которого происходят приключения мальчика-пионера. Веселые и яркие иллюстрации к „Джимми Джою“ занимательно развертывают историю путешествия маленького американца в СССР.

Кроме этих четырех детских книг, им иллюстрирован в том же году очерк А. Ильина-Женевского „Один день с Лениным“.

Наибольшее число графических работ Кустодиева для Госиздата приходится на 1925 г. Развитие в этом году дешевой крестьянской и сельскохозяйственной литературы открыло возможность широкого применения любимых жанровых мотивов Кустодиева. С начала 1925 г. и до последних дней жизни Кустодиева ему постоянно заказывались обложки и иллюстрации для упомянутых изданий. Перечислять все эти работы нет надобности, стоит только привести заглавия некоторых книжек, чтобы почувствовать, как близки и родственны Кустодиеву были темы обложек: „Ягодный сад крестьянина“ (Гужавин), „Солдатка“ (П. Орешин), „Как наши хлеб продавали“ (Гаври-

ков), „Деревенский кузнец“ (К. Дебу), „Сани“ (Овсянников), „Деревенский тележник“ (его же) и пр. Снова деревенские, народные мотивы, снова крестьянский быт.

Из произведений наших классиков Кустодиеву достались опять-таки вещи, которым он не мог не „сочувствовать“: целый ряд небольших рассказов и повестей М. Горького (обложки эти напечатаны не были) и М. Салтыкова-Щедрина, „После бала“ А. Толстого, „Певцы“ Тургенева, „Дом № 13“ Короленко, иллюстрации и обложка к „Зверю“ Лескова, обложка к „Тупейному художнику“ его же, „Кому жить на Руси хорошо“ Некрасова и др.¹

¹ О рисунках Кустодиева к произведениям Горького и Некрасова см. статьи Э. Ф. Голлербаха в журн. „Читатель и писатель“, № 23, 9 июня 1928, „Красная Нива“, № 29, 15 июля 1928, и в сборнике Федерации советских писателей „Некрасов“, изд. „Прибой“, Лг., 1928. — *Ив. Л.*

Все эти работы художник выполнял в свойственной ему иллюстративной манере, изображая на обложке тот или иной яркий момент повествования. Бесхитростный натуралистический рисунок, сразу обнажающий содержание книги, рисунок простой и убедительный как нельзя более соответствует назначению этих многотиражных дешевых изданий, долженствующих проникнуть в толщу читательской массы.

В 1926 — 1927 гг. Кустодиев, занятый театральной работой („Блоха“, „Гусары и Голуби“), обложками для журналов („Красная Нива“, „Красная Панорама“) и гравированием, работал для Госиздата сравнительно мало (около десятка обложек и, примерно, столько же иллюстраций): преобладают в этих

рисунках те же рабоче-крестьянские типы — кирпичник, жестяник, чеканщик, гармонист.

Чрезвычайно типичны для Кустодиева его календарные стенги, всегда привлекательные своей звонко-красочной яркостью: „Матрос“, „Красноармеец“, „Комсомолка“, „Стенька Разин“, „Яблоки“ — таковы сюжеты этих произведений, отражающих излюбленные Кустодиевым живописные приемы и образы.

Сохранился ряд эскизов Кустодиева для плакатов. Некоторые из них были претворены в плакатные листы и изданы: „Ленгиз“ (для Международной выставки декоративных искусств в Париже), „Смычка города с деревней“ (к годовщине Октябрьской революции).

Особо следует выделить большую графическую работу, исполненную Кустодиевым еще в 1923 г. для Комитета популяризации художественных изданий, но увидевшую свет только в 1926 г. в издании Госиздата: сорок иллюстраций (и обложка) к монографии Вс. В. Войнова.

Эта работа любопытна, как опыт иллюстрирования биографии художника, своего рода графической автобиографии, отра-

жающей наиболее памятные и дорогие художнику события, образы, пейзажи.

Превосходно изданная, отпечатанная на отличной бумаге, эта монография очень полно отражает, на ряду с живописными работами, графический oeuvre художника. Вместе с тем, она

является хорошим, показательным образцом советского книгопечатания.

Из крупных иллюстрационных работ Кустодиева нужно отметить серию красочных иллюстраций к Некрасову, заказанных художнику Некрасовским музеем. Часть из них, в вариантах, была воспроизведена автолитографией в упомянутом уже издании „Аквилона“.

Подводя итоги графическому творчеству Кустодиева, подчеркнем ряд его типических свойств. Отметим, что чисто стилистические, формальные задачи мало привлекали Кустодиева, иллюстрационные достижения ранних мироеискусников в области книжной графики как бы прошли мимо него. Когда они появились, Кустодиев еще очень мало работал для книги. Когда же он подошел к этой работе вплотную, переучиваться было, конечно, и поздно и незачем.

Характерно отсутствие в обложках Кустодиева синтезирующих символов, присущих декоративной графике, и отсутствие самодовлеющей орнаментации. Книга была для него не столько вещью, требующей украшения, сколько поводом для иллюстрационной работы. В этом отношении интересно отметить, как трактовал Кустодиев титульный лист: для него титул не был переходом от обложки к набору, т. е. более сухим и лаконичным повторением обложки, а самостоятельной композицией, которую он понимал, скорее

как фронтиспис (см., например, титульные листы в „Шести стихотворениях“ Некрасова, в „Настоящем пионере“ Данько).

Привычка мыслить ясно и трезво, внятными и простыми образами подсказывала Кустодиеву чисто повествовательное разрешение обложки. Он всегда стремился быть как бы собеседником читателя, подсказать ему определенное зрелище. В творчестве Кустодиева в избытке содержится то, что Ф. И. Шмидт определяет (в своей работе о предмете и границах социологического искусствоведения) как материал, поставляемый художником обществу для того, чтобы всякий мог разбираться в непрерывно поступающих восприятиях. Обилие этой „арегсертiон masse“, становящейся „разменной монетой“ в житейском обиходе не художников, весьма содействовало успеху Кустодиева как иллюстратора. Пусть его обложки слабы по шрифту и технически вялы, в них нет зато той каллиграфичности, сухости, принаряженности, какие свойственны современной декоративной графике.

III

В заключение — отрывки из воспоминаний о Б. М. Кустодиеве, которые могут уяснить его отношение к той работе, о которой шла речь выше, и осветить его взгляды на призвание художника.

Кустодиев всегда охотно брался за графическую работу, но всякий раз, когда нужно было исполнить обложку, он тяготился необходимостью делать шрифт. Отличный рисовальщик, он не был шрифтовиком-каллиграфом, и ему плохо удавались надписи. Они отнимали у него много времени и требовали

НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. С. ПУШКИН

ДУБРОВСКИЙ

ПТБ
1919

ИЗД. ЗАР. КОМ. ПО ПРОСВ.

изрядного напряжения. Однажды Б. М. просил меня достать ему образцы типографских шрифтов, путем копирования которых он собирался научиться твердому рисованию надписей. Я пытался убедить его, что большинство наших типографских шрифтов очень плохи и что едва ли можно найти лучшие образцы, чем шрифты старинных немецких граверов или шрифты изданий XVIII, начала XIX вв. Он, кажется, согласился с этими доводами, но не „учиться“ же графике давно установившемуся живописцу. Словом, реальных последствий эти намерения не имели.

Неудачи со шрифтом приводили к тому, что иногда приходилось заменять надписи, исполненные Кустодиевым, типографским набором или шрифтом другого художника. Иногда заранее оставлялось пустое место для набора, как это сделано, напр., на обложке к „Похождению Невзорова“ (Ибикус) Ал. Н. Толстого.

Кроме шрифта, было для Кустодиева и другое тягостное условие работы, а именно — срочность, спешка, экстренность заказа. Такой срочной работой были, например, иллюстрации к книге „Ленин и юные ленинцы“.

На совещании с З. И. Лилиной и Д. Н. Ангертом мое предложение поручить иллюстрации Кустодиеву было принято, и на следующий же день заказ был ему передан с сообщением о крайней срочности. Эта срочность весьма смущала Кустодиева. „Вот всегда так, — говорил он сокрушенно, — нас торопят, приходится спешить и, конечно, это отражается на

качестве работы. Потом упрекают художника в халтурном отношении к поставленной перед ним задаче...“ И Б. М. стал рассказывать о трудности иллюстрирования биографии Ленина.

„Я хорошо сознаю всю ответственность и всю важность этой работы. К сожалению, мне не довелось писать Ленина с натуры и потому мне приходится создавать иллюстрации к книгам о Ленине исключительно на основании фотографического материала. Прежде всего, необходимо выбрать из разнообразных снимков наиболее достоверные; человеку, не видевшему Ленина, сделать такой выбор особенно трудно.

Все фотографии можно разделить на две группы — снимки случайного характера, моментальные, и снимки, сделанные когда Ленин позировал. Кроме того, нужно считаться с хронологическим подразделением снимков: между фотографиями, снятыми до 1917 г., и фотографиями 1917—1921 гг. очень большая разница. Еще большая разница между этими снимками и теми, которые сделаны в период болезни Ленина. Самое же существенное в вопросе о портретах Ленина — это то или иное задание, данное портрету: Ленин-ученый — одно лицо; Ленин-агитатор, говорящий на площади, — другое лицо и т. д. Работая над иллюстрациями к книге „Детям о Ленине“, я в некоторых случаях считал необходимым точно копировать те фотографические портреты, которые были у меня под рукой; так скопирован портрет Ленина в детском возрасте. К моему удивлению, даже этот рисунок, представляющий такую пере-

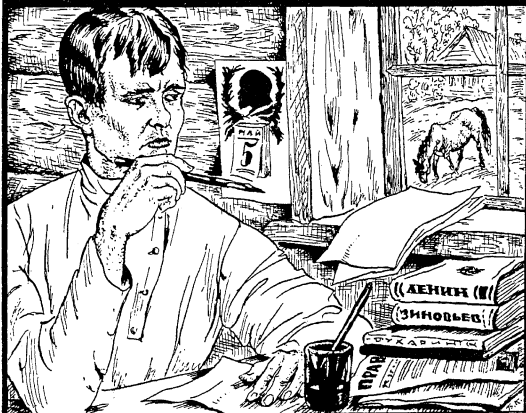
рисовку снимка, был признан неудовлетворительным и возвращен мне из Москвы вместе с остальными, с просьбой о переделке. Вероятно, решающий голос в вопросе о сходстве был предоставлен родственникам Ленина: это вполне понятно, и протестовать против этого не приходится, но не следует забывать, что близкие люди далеко не лучшие судьи в вопросе о сходстве... Когда рисуешь портреты Ленина, испытываешь потребность увидеть его в кинематографе. Простая фотография не передает конструкции головы, жестикуляцию, мимику. Хочется почувствовать объем, получить скульптурное представление о фигуре. И приходится мысленно дополнять фотографию, воссоздавать недостающее, а это всегда сопряжено с риском погрешить против действительности“.

Кроме иллюстраций к жизни Ленина, изданных Госиздатом в Москве и в Ленинграде, Кустодиев исполнил по заказу Комитета популяризации художественных изданий четыре рисунка для почтовой бумаги: портрет Ленина, окруженный эмблемами, Ленин, пишущий за столом, Ленин, принимающий парад на площади, и Ленин на трибуне.

Единственный большой портрет Ленина, сделанный Кустодиевым, представляет собою рисунок итальянским карандашом, в пол-листа ватмана. Он был сделан для конкурса, устроенного Госзнаком (участвовало восемь художников московских и ленинградских); „работать пришлось по фотографиям, к сожалению, их было у меня в то время всего 9—10 штук“. Когда разговор зашел о существующих живописных портретах Ленина и зарисовках с натуры, Б. М. заметил, что наиболее убедительными кажутся ему наброски Альтмана.

„В целом они, может быть, не вполне верны, но отдельные части лица, движения, мимика схвачены Альтманом весьма выразительно. Во всяком случае, когда видишь массу фотографий, то невольно вспоминаешь эти рисунки. В них есть некоторый уклон в сторону шаржа, самое трудное в портретном искусстве — уловить характерное, не впадая в

И. ИВАНОВ
ЧТО НУЖНО
ЗНАТЬ
СЕЛЬКОРУ

19

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД

25

шарж, Альтман с этой трудностью как будто бы не совсем справился. В чехонинском рисунке с Ленина что-то неблагополучно с формой носа; кажется, у Альтмана форма носа передана вернее, и весь профиль острее, точнее. В качестве литографий отличны работы Верейского, но и в них сходство, я думаю, неполное. Попытки изобразить Ленина в моменты ораторского подъема в движении кажутся мне неудачными.

В искусстве гораздо больше говорит намек на движение, начало движения, чем передача самого процесса“.

Кустодиев перешел на более общие темы и затронул вопрос о причинах и степени выразительности художественных произведений.

„Изобразительное искусство статично по своей природе. Почему так действуют на нас произведения египтян? Именно в силу своего спокойствия... В искусстве Греции и Рима то же сильнейшее впечатление вызывают произведения менее динамичные. А посмотрите, как много говорит слабая улыбка

Джоконды и как мало заразителен (по крайней мере, меня он никогда не заражал) хохот Репинских «запорожцев»“.

Когда в Академии Художеств была организована выставка проектов памятнику Ленина, я поделился однажды с Кустодиевым своими впечатлениями от этой выставки и спросил его, каким должен быть, по его мнению, памятник Ленину? „Я на стороне тех, — сказал Кустодиев, — кто отстаивает архи-

тектурный памятник. Гигантская фигура человека в пиджаке, да еще жестикулирующего, выглядит несуразно. Другое дело портрет, например, бюст или барельеф, как часть памятника (например, на фасаде здания), это было бы уместно. Словом, памятник Ленину представляется мне не в форме статуи, а в плане монументального архитектурного сооружения“.

Художник, много поработавший в портретном искусстве, не мог не интересоваться проблемой портрета в принципиальном плане. Будучи в своих портретах „натуралистом“ (термин этот, как и большинство терминов в искусствоведении, нельзя

принимать в безусловном смысле), Кустодиев был, однако, противником точного копирования модели.

„Если не требовать от портрета известного синтеза, если он должен быть суммой всех сторон характера и деятельности данного лица, то можно ли требовать от художника совершенной объективности, — говорил он. — Всякий синтез будет субъективен“.

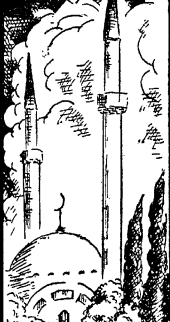
Помню, я привел мнение Розанова о том, что человек не всегда одинаково „похож на себя“, что бывают в жизни моменты, когда человек более всего „в фокусе“. Б. М. с живостью присоединился к этому мнению.

„В самом деле, в жизни каждого человека есть момент, когда в его внешности в полной мере выражена его душевная сущность. Человек интереснее всего в зените своей жизни, в период развертывания всех его сил и способностей. Вспомним, как незначительны юношеские портреты Серова, Врубеля и др. Часто ранние портреты выдающихся людей производят впечатление как будто неуклюжести, незаконченности, просто глуповатости; это оттого, что внешность еще не сформировалась окончательно, человек еще не совсем нашел себя, лицо его не в «зените» биографии“.

К проблеме портрета, всегда меня занимавшей, мы не раз возвращались в беседах с Кустодиевым. Вспоминаю, как решительно настаивал он на том, что так называемое „сходство“ часто толкуется неверно.

„Похожий портрет, — утверждал художник, — это такой портрет, который внутренне похож, который дает представление о душевной сути данного человека. И тут нужно предоставить художнику выражать свое понимание этой сути. Иначе зачем обращаться к живописцу, а нужно идти к фотографу“.

Когда в 1924 г. мною был задуман сборник „Портреты В. И. Ленина“ (иконография В. И. и воспоминания художников о нем), я обратился к Кустодиеву с просьбой изложить в этой статье его соображения о портретах Ленина. Б. М.,

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
—
ПОХОЖДЕНИЯ
НЕВЗОРОВА
ИЛИ
ИБИКУС
ПОВЕСТЬ
—
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925
ЛЕНИНГРАД

ссылаясь на свое неумение владеть литературным слогом, просил меня записать его впечатления, что я и сделал. Послав Кустодиеву для авторизации составленный мною по памяти очерк, я получил его обратно для печати, в сопровождении письма, где говорилось:

„Посылаю Вам тронутую кое-где Вашу заметку о портретах Ленина. Расписываюсь под ней обеими руками; все, что Вы написали, очень удачно передает, что я говорил Вам“ (15 декабря 1924 г.).

Относясь к своим произведениям с той заботливостью и бережностью, какие свойственны всякому знающему себе цену художнику, Кустодиев всегда тревожился о том, чтобы его оригиналы не были искажены или загрязнены: посылая мне в Госиздат плакат на тему смычки города с деревней, он приложил к нему следующее обращение к литографам:

„Очень прошу товарищей-литографов при работе с прилагаемого оригинала озаботиться его сохранностью, не делать на нем никаких пометок и в особенности стараться не испачкать краской. Оригинал мне необходимо выставить на выставку и получить его в том виде, как я его сдал в работу“.

Не помню, была ли учтена эта просьба художника и достаточно ли осторожно обошлись в литографии с оригиналом, но с плакатом произошел курьез, вызвавший большую досаду Кустодиева: кому-то из начальства (всегда достаточно компетентного в решении любых вопросов художественного порядка) показалось, что изображенный на плакате рабочий слишком молод; последовало распоряжение (без согласованности с автором плаката и заведующим художественной частью) — приделать „молокососу“... усы. Так появился плакат, в котором Кустодиеву принадлежит все, кроме усов...

Наконец, да будет мне позволено набросать в самых общих чертах портрет самого художника, каким он сохранился в моем представлении. В калейдоскопе встреч, наполняющих день за днем, всякие мелькают образы: тревожные, жуткие,

НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

А. С. Пушкин

РУСЛАН-ЛЮДМИЛА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

мрачные, радостные, и чаще всего „никакие“, человеческие „промельки“, „пустые места“. Встречи с Б. М. Кустодиевым оставляли прочный след в памяти и всегда благостное, умиротворяющее впечатление. Пример человека, так стойко переносящего тяжелую болезнь, как бы уменьшал остроту житейских невзгод, делал их менее значительными. Именно благостное, а не жалкое впечатление производил этот прикованный к креслу человек, находивший в труде нескончаемый источник утешения. Его энтузиазм заражал, и казалось, что, в самом деле, искусство способно дать забвение всех тревог и утолить все боли. Для него искусство не было тяжелой ношей, как для Блока („искусство — ноша на плечах“): в искусстве для него сливались воедино труд и отдых. Он больше, чем кто-либо, чувствовал, что „жизнь скована, искусство — свободно“, и любил свою „веселую науку“.

Свидания с Борисом Михайловичем: просторная, светлая комната, где со стен смотрят знакомые, красочные, жизне-радостные полотна — пышнотелая красавица русская; нежно-зеленый и голубой пейзаж; эскизы „Блохи“; портрет Волошина, похожего на Силена, прикинувшегося апостолом. На шкафу — бюст Добужинского. На мольберте — неоконченный холст. Посреди комнаты за мольбертом или у окна, в кресле на колесах — художник. Внимательный, улыбчивый. Слабый, слегка сиповатый голос, с добродушными, немножко нерешительными интонациями. Первое и постоянное впечатление — весь он мягкий, округлый, „сырой“. В последние годы черты Б. М. приобрели некоторую одутловатость, отечность, какая бывает у людей, живущих взаперти или (он выезжал иногда на прогулку, в театр, в кино, даже за город) ведущих исключительно сидячий образ жизни. Прежде, с бородою, он имел сходство с московским купчиком: есть такой, совсем „купеческий“ автопортрет изображающий художника, в шубе и меховой шапке. Без бороды Б. М. казался моложе и утратил „замоскворецкий“ стиль, но борода была ему к лицу.

Во всех беседах, какие приходилось вести с Б. М., никогда не замечал я самолюбования, ни малейшего самомнения. О некоторых вещах своих говорил он с любовью, но без наивного восторга и самодовольства, свойственного некоторым художникам. Хочется вспомнить каждую мелочь, каждую черту внешности, подробности разговора... Б. М. — в домашней куртке, ноги закутаны в плаэд; на маленьком столике-дощечке, прилаженной к креслу, гильзы, табак. Б. М. набивает папиросу, вставляет ее в мундштук, курит, щурится от дыма; если он не курил, то скрещивал руки на груди или вертел в руках спичечную коробку, карандаш. Но это были короткие периоды отдыха, на время беседы, обычно же художник был почти непрерывно занят работой. Приезжая к нему по делам Госиздата или „просто так“, я неизменно заставлял его за мольбертом или с листом бумаги на столике; раз или два — за клейкой макета для театра.

Наши беседы — о чем? О последних „событиях“ в искусстве, о новых книгах, о художниках, о театральных постановках, о фарфоре, о гравюрах...

Величайшей преданностью искусству, всегдашней привязанностью к „святому ремеслу“ звучало каждое слово Б. М. Всегда интересны были его суждения о текущей художественной жизни, его отзывы о современниках, опубликовывать которые было бы преждевременно. Надо сказать, однако, что отзывы Б. М. были неизменно благожелательны, мягки и осторожны, с большой симпатией говорил он о Головине, Бенуа, Добужинском, Волошине.

В день последней встречи с Б. М., весной 1927 г., мы обсуждали вопрос о персональной выставке его картин. Б. М. соглашался на устройство такой выставки, но предлагал отложить ее до осени, мотивируя эту отсрочку тем, что ему хотелось бы подновить и подправить некоторые свои работы. Кроме того, он собирался летом поехать за границу.

„Нужно отдохнуть, очень устали руки от граверной работы“, говорил он.

Судьба распорядилась по-своему. Б. М. не суждено было проделать ту работу перед выставкой, которую он намечал. У нас осталось одно утешение, условное, ограниченное, как все земные „утешения“: Кустодиева нет, но творчество его — с нами.

М · Г О Р Ь К И Й

Д Е Л О
АРТАМОНОВЫХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1

9

2

7

ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ ПЯТНИЦА

Государственное
Издательство
1926

В. БРОДЯКЪ

П Ъ Е С Ы
ДЛЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО
ТЕАТРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

ЛЕНИНГРАД

В. Г. КОРОЛЕНКО

ДОМ № 13

Государственное 1926 издательство

И. С. ТУРГЕНЕВ

ПЕВЦЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 2 6

Б.
Ж.

ГАВРИКОВ

КАК НАШИ ХЛЕБ ПРОДАВАЛИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1926

ДЕРЕВЕНСКИЙ ТЕЛЕЖНИК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 2 6

С. ПОДЪЯЧЕВ
ИЩЕЛИТЕЛЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД.

1

9

2

6

ЯГОДНЫЙ САД КРЕСТЬЯНИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАД 1925

ПЕТР ОРЕШИН

СМЕНА

РАССКАЗЫ

Б. К.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

// ЛЕНИНГРАД, 1926

ДЕРЕВЕНСКИЙ СЛЕСАРЬ

Б.К.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926

С. ЮРИН

АЛЕНКИНЫ КОСЫ

Государственное
Издательство

1 9 2 6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б. М. КУСТОДИЕВА,
ИСПОЛНЕННЫХ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Составил Ф. Нотгафт

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Н. В. Гоголь. Мертвые души. 1904. Не напечатано.
2. Лев Толстой. Свечка. Эксп. Заг. Гос. бумаг. 1905. Не напечатано.
3. Лев Толстой. Как чорт у мужика краюху украл. Эксп. Заг. Гос. бумаг. 1905. Не напечатано.
4. А. Серафимович. Детские рассказы. Изд. „Шиповник“. СПб. 1907. Обл. (тот же рисунок на тит. л.), 6 стр. вкл. рисунков, 11 рисунков в тексте, 204 стр. $21\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{2}$. Тип. Мин. Путей Сообщ. (Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о). СПб. Книга переиздана Т-вом М. О. Вольф, СПб, в 1911 г. с теми же рисунками, под названием „Простая жизнь“.
5. А. Ф. Мантель. Сказки юности. СПб. 1909 (издание автора), 1 стр. вкл. рисунок и 1 рисунок в тексте. (Обл. раб. Е. Е. Лансере.)
6. А. С. Пушкин. Руслан и Людмила. Гос. Изд. ПБГ. 1921. Обл., 25 рис. в тексте (исп. в 1919 г.), 120 стр. $19 \times 13\frac{1}{2}$. 20 000 экз. 1-я Гос. ф-ка „Светоч“. Пгтр.
7. А. С. Пушкин. Дубровский. Гос. Изд. М.-Пгд. 1923. Обл., 10 рис. в тексте (исп. в 1919 г.), 120 стр. $17\frac{1}{2} \times 13$. 3 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Пгд.

8. А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане. Сказка о золотом петушке. Обл., 20 рис. (в тексте). Исп. в 1919 г. для Лит.-изд. отд. Наркомпроса. Не изд.
9. А. Н. Островский. Гроза. Обл., 20 рис. (в тексте). Исп. в 1920 г. для Лит.-изд. отд. Наркомпроса. Не изд.
10. Народные сказки Обл. и иллюстр. в красках. Для изд. „Огни“, 1922. Не напечатаны.
11. Б. М. Кустодиев. Шестнадцать автолитографий. Комитет популяризации художественных изданий. Пбг. 1921. Тит. лист, лист оглавления и 14 стр. рисунков. 36 стр. 42×33 , 300 экз. + 25 именных экземпляров + + 25 экземпляров авторских с римской нумерацией. Часть авторских экземпляров раскрашена художником от руки. 15 Гос. Тип. Пгд.
12. Шесть стихотворений Некрасова. „Аквилон“. Пбг. 1922. Рис. на обл., тит. лист, 30 рис. в тексте. (Исп. в 1921 г.) Тит. лист и рисунки — автолитографии. 96 стр. $21 \times 15\frac{1}{2}$. 1 200 экз., из них 60 именных и 1 140 пронумерованных. 15 Гос. Тип. Пгд.
13. Н. Лесков. Штопальщик. „Аквилон“. Пбг. 1922. Обл., тит. лист и 34 рис. в тексте. 48 стр. $19\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{2}$. 1 000 экз., из них 60 именных. 15 Гос. Тип. Пгд.
14. Русь. Русские типы Б. М. Кустодиева. Слово Евг. Замятина. „Аквилон“. Пбг. 1923. Обл., фронтиспис (четырецвет. автотипия), 8 рис. в тексте, 23 стр. фототипии с акварелей. Исп. в 1919 — 1920 гг. 74 стр. $18 \times 14\frac{1}{2}$. 1 000 экз. номеров, из них 60 именных. 80 оттисков текста без фототипий. Гос. Тип. им. Ивана Федорова. Пгд.
15. Евг. Замятин. О том, как исцелен был инок (отрок) Еразм. „Петрополис“. Пб.-Берлин. 1922. Обл., фронтиспис, 43 рис. в тексте и марка издательства. 48 стр. 19×14 . 1 000 экз. номеров, из них сто римской нумерации не для продажи. Тип. Dr. Selle e C-o A. G. Berlin.

16. Н. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда. Обл., тит. лист, 31 рис. в тексте. Для „Аквилона“ в 1923 г. Не напечатаны.
17. Всеволод Воинов. Б. Кустодиев. Гос. Изд. Ленинград. 1926. Обл., 48 рис. в тексте (исп. в 1923 г.) и три автолитографии (исп. в 1922 — 1925 гг.), 166 стр. $31\frac{1}{2} \times 22\frac{1}{2}$. 2 000 экз. Гос. Тип. им. Ивана Федорова. Лгд.
18. С. Маршак. Приключения стола и стула. Небылица по Эдварду Лиру. Изд. Брокгауз-Ефрон. Лгд. 1924. Обл., тит. лист, 17 рис. и изд. марка (фотолитография и хромолитография в 4 краски). 16 стр. $24\frac{1}{2} \times 17$. 5 000 экз. Гос. Тип. им. Ивана Федорова. Лгд.
19. С. Маршак. Чудеса. „Радуга“. Лгд. М. 1925. Обл., тит. лист, 14 рис. (хромолитография в 4 кр.). 16 стр. $28\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$. 10 000 экз. Литогр., аренд. В. Д. Горюновым. Лгд.
20. Детям о Ленине. Сост. Инст. по детскому чтению, под ред. А. Кравченко. Гос. Изд. М.-Лгд. 1926. Обл., тит. лист, 41 рис. (исп. в 1924 — 1925 гг.) (фотолитография и хромолитография в 4 кр.). 72 стр. 23×26 . 15 000 экз. 1 Образц. Тип. Гос. Изд. М.
21. Труд. Картинки для раскрашивания, вып. I, изд. Брокгауз-Ефрон. Лгд. 1924. Обл. (хромолитография в 4 краски) и 8 рис. на вкл. листах (фотолитография). 16 стр. 27×22 . 5 000 экз. Гос. Тип. им. Ивана Федорова. Лгд.
Вып. II. 8 рис. Не напечатаны.
22. Сельский труд. Картинки для раскрашивания. Стихи Мих. Павлова. Изд. Брокгауз-Ефрон. Лгд. 1925. Обл. и 15 стр. рис. (исп. в 1924 г.). 32 стр. $27\frac{1}{2} \times 21\frac{1}{2}$. 10 000 экз. Тип. изд. Брокгауз-Ефрон. Лгд.
23. Ленин и юные ленинцы. Сборник, сост. Э. И. Лилина. Гос. Изд. Лгд.-М. 1925. Обл. и 21 рис. в тексте (исп. в 1924 г.). 104 стр. $23\frac{1}{2} \times 15\frac{1}{2}$. 25 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Лгд.

24. Елена Данько. Настоящий пионер. Гос. Изд. Лгд. 1925. Обл., тит. лист, 6 рис. в тексте (исп. в 1924 г.). 16 стр. 17×13 . 15 000 экз. Тип. „Печатный Двор“.
25. Лидия Лесная. Джимми Джой в гости к пионерам. Гос. Изд. Лгд. 1925. Обл., тит. лист, 7 рис. в тексте (хромолитография в 4 кр., исп. в 1924 г.). 16 стр. $21\frac{1}{2} \times 16\frac{1}{2}$. 10 000 экз. Гос. Тип. им. Евг. Соколовой. Лгд.
26. Надежда Павлович. Большевик Том. Изд-во Брокгауз-Ефрон. Лгд. 1925. Обл. и 18 рис. в тексте (исп. в 1924 г.). 14 стр. $28 \times 21\frac{1}{2}$. 10 000 экз. Тип. Брокгауз-Ефрон. Лгд.
27. Надежда Павлович. Паровоз-гуляка. Изд-во Брокгауз-Ефрон. Лгд. 1925. Обл. и 12 рис. в тексте (исп. в 1924 г.). 12 стр. $26\frac{1}{2} \times 19$. 10 000 экз. Тип. изд. Брокгауз-Ефрон. Лгд.
28. А. Ф. Ильин-Женевский. Один день с Лениным. Из воспоминаний „витмеровца“. Гос. Изд. М.-Лгд. 1925. Обл. и 6 рис. в тексте (исп. в 1924 г.). 20 стр. $17\frac{1}{2} \times 13$. 50 000 экз. Тип. „Коминтерн“. Лгд.
29. Н. Подвойский. Смычка с солнцем. Гос. Изд. Лгд. 1925. Обл. и 4 рис. в тексте. 16 стр. $17 \times 12\frac{1}{2}$. 10 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Лгд.
30. Н. Лесков. Зверь. Рассказ в переработке Н. Жбановской. Гос. Изд. М.-Лгд. 1926. Обл. и 8 рис. в тексте. 48 стр. 17×13 . 10 000 экз. 1 Образц. Тип. Гос. Изд. М.
31. Василий Казин. Лисья шуба и любовь. Поэма. „Современные проблемы“ Н. А. Столяра. М. 1926. Обл. и 12 рис. в тексте. 64 стр. 18×13 . 2 000 нумер. экз. Нотопечатня Гиза. М.
32. Петр Орешин. Смена. Рассказы. Гос. Изд. Лгд. 1926. Обл. и 3 рис. в тексте (исп. 1925 г.). 32 стр. $18\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{2}$. 25 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Лгд.
33. А. Гавриков. Как наши хлеб продавали. Гос. Изд. Лгд. 1926. Обл. и 2 рис. в тексте (исп. в 1925 г.). 32 стр. 17×13 . 25 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Лгд.

34. С. Юрин. Аленкины косы. Гос. Изд. Лгд. 1926. Обл. и 2 рис. в тексте (исп. в 1925 г.). 32 стр. 20 × 14. 10 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Лгд.
35. Н. Манасеина. Медведь-грамотей. Гос. Изд. М. 1927. Обл. и 10 рис. в тексте. 21½ × 17½. Тип. им. Бухарина Лгд.
36. „Блоха“ Евг. Замятина. Сборник статей „Academia“. 1927 г. Обл. и 5 рис. в тексте. 32 стр. 17 × 13½. 3 100 экз. Типо-литогр. Воен. Техн. Акад. Лгд.
37. Евг. Замятин. Инок Замутий. Обл. и рис. Не напечатаны.
38. О. Капица. Стихи для детей. Рисунки. Не напечатаны.
39. Л. Савельев. Пословица — всем делам помощница. Обл. и 4 рис. в тексте (напечат. офсетным способом). 16 стр. 14½ × 11. 50 000 экз. Тип. „Печатный Двор“.
40. В. Заводчиков и А. Русских. Веселый гармонист. Частушки. Гос. Изд. Лгд. 1927. Обл. и 3 рис. в тексте. 32 стр. 15 × 11. 50 000 экз. Тип. „Печатный Двор“.
42. Майские стихи. Сборник. Гос. Изд. Лгд. 1927. Обл. и 5 рис. в тексте. (Обл. и 1 рис. не вошли в книжку, которая напечатана с обл. раб. Е. Белуха.) 32 стр. 15 × 11. 50 000 экз. Тип. „Печатный Двор“. Лгд.

ОБЛОЖКИ

1910. Библиотека мировой поэзии. Стихотворения Эдгара По. Изд-во „Стелла“.
1919. М. Артамонов. Земля родная. Гос. Изд-во.
1922. М. Н. Покровский. Русская история. Гос. Изд-во. Русские песни, собранные Пушкиным. Гос. Изд-во.
1923. С. Маршак. Пожар. Изд-во „Радуга“. Евг. Замятин. Уездное. Изд-во Френкеля. Серия книг Крымгосиздата.
1924. В. Никольский. Старая Москва. Изд-во Брокгауз-Ефрон. Леонид Гроссман. Путь Достоевского. Изд-во Брокгауз-Ефрон.

1924. Н. Лесков. Амур в лапоточках. Изд-во „Время“.
 Г. Гауптман. Остров великой матери. Изд-во „Время“.
 Алексей Толстой. Чудаки. Изд-во Френкеля.
 Г. Уэллс. Морская дева. Изд-во „Мысль“.
1925. Алексей Толстой. Ибикус или похождения Невзорова.
 Гос. Изд-во.
 К. Дебу. Деревенский кузнец. Гос. Изд-во.
 Школьные тетради (два рисунка). Гос. Изд-во.
 Н. Иванов. Что нужно знать селькору. Гос. Изд-во.
 Международный день кооперации. Сборник для изб-
 читален. Гос. Изд-во.
 Праздник урожая. Сборник для изб.-читален. Гос. Изд-во.
 В. Бродячий. Пьесы для раб.-крест. театра. Гос. Изд-во.
 П. Гужавин. Ягодный сад крестьянина. Гос. Изд-во.
 А. Овсянников. Сани. Гос. Изд-во.
 П. Орешин. Солдатка. Гос. Изд-во.
 С. Подъячев. Исцелитель. Гос. Изд-во.
 А. Тюханов. Ежик. Гос. Изд-во.
 С. Порецкий. Деревенский слесарь. Гос. Изд-во.
 М. Тумаркин. Деревенский столяр. Гос. Изд-во.
 А. Овсянников. Деревенский тележник. Гос. Изд-во.
 С. Захаров. Деревенский кирпичник. Гос. Изд-во.
 П. Быховский. Деревенский чеканщик. Гос. Изд-во.
 „ Деревенский жестянник. Гос. Изд-во.
 М. Горький. Детство. Гос. Изд-во.
 „ В людях. Гос. Изд-во.
 „ Фома Гордеев. Гос. Изд-во.
 „ Супруги Орловы. Гос. Изд-во.
 „ Макар Чудра. Гос. Изд-во.
 „ Лето. Гос. Изд-во.
 „ Озорник. Гос. Изд-во.
 „ Челкаш. Гос. Изд-во.
 „ На дне. Гос. Изд-во.
 Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо. Гос. Изд-во.

1925. М. Е. Салтыков (Щедрин). Сказки. Гос. Изд-во.
 ” Развеселое житье. Гос. Изд-во.
 ” Портной Гришка. Гос. Изд-во.
 ” Сон в летнюю ночь. Гос. Изд-во.
 ” Тетенька Анфиса Порфирьевна. Гос. Изд-во.
 ” Городничие-бессребренники. Гос. Изд-во.
 ” Галерея рабов. Гос. Изд-во.
 ” Чудинов. Гос. Изд-во.
- Каталог крестьянской литературы. Гос. Изд-во.
 И. Тургенев. Певцы. Гос. Изд-во.
 Глеб Успенский. Пятница. Гос. Изд-во.
 В. Короленко. Дом № 13. Гос. Изд-во.
 А. Толстой. После бала. Гос. Изд-во.
 Н. Лесков. Тупейный художник. Гос. Изд-во.
 Фанни Херст. Золотые перезвоны. Изд-во „Время“.
1926. Вяч. Шишков. Страшный Кам. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Спектакль в селе Огрызове. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Тайга. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Свежий ветер. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Колдовский цветок. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Ватага. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Пейпус-Озеро. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Торжество. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Диво дивное. Изд-во „Земля и Фабрика“.
 ” Ржаная Русь. Изд-во „Земля и Фабрика“.
- М. Горький. Дело Артамоновых. Гос. Изд-во.
 Иван Бьярке. Вилла Виктория. Изд-во „Время“.
1927. Деревенский песенник. Гос. Изд-во.
 Немцев. Песни для рабочего хора. Гос. Изд-во.

СБОРНИКИ, В ИЛЛЮСТРИРОВАНИИ КОТОРЫХ
Б. М. КУСТОДИЕВ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ

1. Лермонтов. Песня про купца Калашникова. Изд. СПб. О-ва грамотности. Рисунки А. Ф. Максимова и Б. М. Кустодиева (1909 г.) В это издание вошли шесть рисунков К., исполненных им для Эксп. Заг. Гос. бумаг в 1905 — 1906 гг.
2. Юбилейный сборник рисунков известных художников к произведениям Н. В. Гоголя. 1809 — 1909. СПб. Изд. О-ва грамотности 1909. Обложка раб. Е. Е. Лансере, рисунки Д. М. Гаврильцева, Н. Н. Герардова, Б. М. Кустодиева и А. И. Романа. В этом сборнике напечатаны рисунки Б. М. Кустодиева: 5 — к „Коляске“ и 7 к „Шинели“.
3. Календарь русской революции под общей редакцией В. Л. Бурцева. Изд. „Шиповник“. 1907 г. В издание вошли рисунки: Б. И. Анисфельда, И. Я. Билибина, Э. И. Гржебина, М. В. Добужинского, Б. М. Кустодиева, Е. Е. Лансере и С. В. Чехонина. Обложка И. Я. Билибина. Б. М. Кустодиев сделал рисунок „Февраль“. Все издание было конфисковано и уничтожено до выхода в свет. Перепечатано в 1917 г.
4. Живое слово. Книга для изучения родного языка. Сост. А. Я. Острогорский, ч. I—III, и „Маленькое Живое Слово“. СПб. 1907 — 1909 гг. Для этого издания Б. М. Кустодиев исполнил рисунки: 1 — к рассказу Чехова „Тоска“, 3 — к басням Крылова (Демьянова уха, Пустынник и медведь, Гуси), 1 — к „Дедушка Мазай и зайцы“ Некрасова, 1 — к рассказу Тургенева „Певцы“ и 1 — к „Шинели“ Гоголя.
5. Детский альманах. Хрестоматия для домашнего чтения. Изд. „Общественная польза“. СПб. 1910 г., 2-е изд. 1914 г. Рисунки М. В. Добужинского, Д. Н. Кардовского,

Б. М. Кустодиева и В. Я. Чемберса. Б. М. Кустодиев исполнил рисунки: 1 — к „Неточке Незвановой“ Достоевского, 1 — к „На страстной неделе“ Чехова и 1 — к „Последнему лучу“ Короленко.

6. Л. Толстой. Свечка. Гос. Изд. Пбг. 1919. Рисунки Г. Верейского и Б. Кустодиева (два рисунка на стр. 9 и 14).
7. II Конгресс Коммунистического Интернационала. Изд. Ком. Инт. 1920. В альбоме помещены рисунки: И. Бродского, Г. Верейского, К. Вещилова, М. Добужинского, Б. Кустодиева и С. Чехонина. Б. М. Кустодиев исполнил рисунки: „Ночной праздник на Неве“, „На Марсовом поле“, „Перед Дворцом Искусства“.

РАБОТЫ ДЛЯ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

1905. „Жупел“. Москва. Вступление (№ 2).
1906. „Адская почта“: Горемыкин (№ 2)
„ „ Игнатьев (№ 3)
„ „ Дубасов (№ 3) шаржи.
„ „ Коковцев (№ 3)
„ „ Победоносцев (№ 3)
1908. „Славянский мир“. Обложка.
1910. „Литературный альманах Аполлона“. 6 иллюстр. к повести Л. Н. Толстого „Аггей Коровин“ (№ 8).
„Сатирикон“. Колористы (№ 51).
Иллюстр. приложение к „Речи“. 18 апреля. Пасха в деревне.
1911. „Огонек“. Две иллюстрации к рассказу В. Г. Авсеенко „Два миллиона“ (№ 1).
„Сатирикон“. Тихая провинция (№ 4).
„Сатирикон“. Любовь поэта (№ 5).
1913. „Сатирикон“. Сонет (Купальщицы) (№ 21).
1915. „Отечество“. Иллюстр. к рассказу Ф. Сологуба „Дед и внук“ (№ 1).

1916. „Лукоморье“. Рисунки: Гаданье, Гармонист, Христосование.
1919. „Коммунистический Интернационал“. Обложка.
1920. „Красный балтиец“. Рисунки.
1922. „Утренники“. Обложка (№ 2).
1923. „Петроград“. Обложка „Первое мая на заводе“.
1924. „Огонек“. Обложка для красноарм. номера.
 „Новый Робинзон“. 4 иллюстр. к очерку О. Барабашева „Ким“ (№ 11).
- ” ” 13 иллюстр. к рассказу Евг. Иванова „Гришка-Грохотун“ (№ 12).
- ” ” Рисунок к стихотв. О. Мандельштама „Одеяльная страна“.
1925. „Новый Робинзон“. 3 иллюстр. к рассказу Д. Четверикова „Кривулина“ (№ 2).
- ” ” 5 иллюстр. к рассказу А. Слонимского „Дядюшкина поддевка“ (№ 9).
1926. „Красная Панорама“. Обложки: Лыжники, Весна, На качелях, На Украине, Смольный в Октябре 1917 г.
- ” ” 2 иллюстр. к ст. Вс. Воинова „У Кустодиева“ (№ 10/104).
- „Красная Нива“. Обложки: Зимой (№ 4), Базар в деревне (№ 27).
- „Прожектор“. Рисунок: На траве (№ 8/78).
- „Красная газета“. Веч. вып. Два рисунка для номера в пользу пострадавших от землетрясения в Армении.
- „Рабочий и театр“ (№ 48/115). Рисунок: „Блоха“ Евг. Замятина.
1927. „Красная Панорама“. Рисунки на обложках: Смычка города с деревней (№ 1).
- ” ” Газетчик (№ 3). На рынке (№ 12).
- ” ” Рисунок: На берегу (№ 26).
- „Красная Нива“. Обложка: Катанье в деревне (№ 2).

КАЛЕНДАРНЫЕ СТЕНКИ

1921. Табель-календарь издательств „Аквилон“ и „Алконост“.
1923. Красноармеец. Гос. Изд-во.
Рабочий. Гос. Изд-во.
Деревенская. Гос. Изд-во.
1925. Женщина с книгой. Гос. Изд-во.
„Жатва“. Покрышка для отрывного календаря.
1926. Яблочный сад. Гос. Изд-во.
Стенька Разин. Гос. Изд-во.
Комсомолка. Гос. Изд-во.

РИСУНКИ ДЛЯ ПОЧТОВОЙ БУМАГИ

1924. 4 портрета В. И. Ленина. Изд. Комитета популяризации
художественных изданий.

ШКОЛЬНЫЕ КАРТИНЫ

1907. Земская школа в Московской
Руси. „Школьные картины
Освобождение крестьян по русской истории“,
1913. Астрахань изд. И. Кнебея.
Киргизская степь

АВТО-ЛИТОГРАФИИ

1921.
Купец Окр. письма Комитета популяризации
Купчиха художественных изданий.
Извозчик
Титульный лист
Оглавление „Шестнадцать автолитографий“.
Волга Изд. Комитета популяризации
Большая дорога художественных изданий.
Бульвар

1921.

- Гостиный двор
Домик
Купец и купчиха
Архиерей
Трактир
Деревенская ярмарка
Купальщица
Лето
Лес осенью
Масленица
Весна
Титульный лист
„Влас“, 4 рис.
„Коробейники“, 14 рис.
„Дядюшка Яков“, 3 рис.
„Пчелы“, 3 рис.
„Генерал Топтыгин“, 3 рис.
„Дедушка Мазай и зайцы“, 3 рис.
Табель-календарь на 1922 г. Изд. „Аквилон“ и „Алконост.“
Кн. знак В. И. Анисимова.
- „Шестнадцать автолитографий“.
Изд. Комитета популяризации
художественных изданий.
- „Шесть стихотворе-
ний Некрасова“
Изд. „Аквилон“.

1922.

- В роще
Гроза
Купчиха
Пикник
Кавалерист
Барышня
Портрет Ю. Е. Кустодиевой
Фронтиспис
- Рисунки на камне для аль-
бома, затеянного Г. П. Лю-
барским и Н. М. Гамиль-
тоном.
- вошли в книгу Вс. Вои-
нова „Б. Кустодиев“.

1923.

- Автопортрет 1-й (с бородой) для книги Вс. Воинова
„Б. Кустодиев“.

1924.

Портрет артистки Акад. балета В. К. Ивановой для книги о балете, изд. „Academia“.

1925.

Автопортрет 2-й (без бороды) для книги Вс. Воинова „Б. Кустодиев“.

Купальщицы

для альбома „Автолитографии“. Изд. Центр. Муз. ТССР.

Портрет девочки

1926.

Портрет Вяч. Я. Шишкова

„ А. Неверова

„ С. Подъячева

для изд-ва „Земля и Фабрика“.

С. Подъячев у своей избы
в с. Обольянове

ПЛАКАТЫ

Составил В. Охочинский.

1. „Заем Свободы“. (Бородатый солдат с опущенной винтовкой стоит на трибуне, окруженный толпой с красными флагами, на которых лозунги: „Не дайте врагу отнять завоеванную вами свободу“, „Война до конца“, „Победа над врагом“.) Подпись: „Б. Кустодиев. 1917“. Литография в 4 краски. Птг. Литография А. Кадушина. Изд. „Займа Свободы“. 1-я премия на конкурсе плакатов „Э. С.“. (Воспр. в журн. „The Poster“, сент., 1917, стр. 53.)
2. „Russian Art Exhibition. March and April 1924“ и т. д. (использована картина Б. М. Кустодиева „Лихач“). 1924. Лит. в 4 кр. Нью-Йорк. Amalgamated Lithographers of America. Изд. G. Austin Co New-York.
3. „Ленинградское отделение Государственного Издательства, Гиз. Ленинград. Проспект 25 Октября, 28. Москва, Тверская, 51“. Шрифт раб. А. Н. Лео. (Молодой рабочий с молотом читает книгу, стоя на груде книг, которую охраняют крестьянин с косой и красноармеец с винтов-

кой.) 1925. Лит. в 4 кр. Лгр. Хромо-литография. „Печатный Двор“. Гос. Изд. Тир. 5 000. В экземплярах для Парижской декоративной выставки текст на французском языке.

4. „Ленинградское Общество Смычка города с деревней“ и цитата из Ленина. Шрифт наборный. (Молодой рабочий передает книги пожилому крестьянину с мальчиком.) Подпись: „Б. Кустодиев, 1925“. Литогр. в 4 кр. Лгр. Лит., аренд. В. Горюновым. Гос. Изд. Тир. 10 000. (Воспр. „Печать и Революция“ 1926, кн. 8.)
5. „Блоха“ Евг. Замятина. Моск. Худ. театр 2-й (слева атам. Платов стреляет из пистолета в блоху, справа ее пытается схватить халдей, рядом с которым видна Машка). Надпись: 1-й раз в Москве и т. д. Подпись: „Б. Кустодиев. 1925“. Литография в две краски. Лит. А. Постнова. М. 2 500 экз.
6. „Блоха“. Гос. Большой Драм. Театр. Фонтанка 65. (Шаржированная голова атамана Платова.) Подпись: Б. К. 1926. Литография в 2 кр. Лгр. Лит. В.-Т. Ак. Р. ККА. Изд. Ак. т. Тир. 1 000 (больш. разм.) и 1 000 (мал.). (Воспр. Театр.-Декорац. Искусство в СССР 1917—X—1927. Изд. Ком., стр. 199).

КНИЖНЫЕ ЗНАКИ

1. Р. И. Нотгафт. 1912. ЦНК. На фоне стилизованного пейзажа две женщины в русских костюмах держат большой плат с надписью: „Из книг Р. Нотгафт“. Рисунок заключен в цветную рамку. Подпись: „Б. К. 1919“. (Воспр.: „Кн. Зн. Русск. Худ.“, изд. „Petropolis“, 1922, стр. 111 и Вс. Воинов: „Б. М. Кустодиев“, Гиз. 1925, стр. 81.)
2. Н. А. Рязановского. 1914. Не отпечатан. Владелец скончался 30/III—1927.
3. Б. В. Элькана. 1919. ЦНК. Шуточный. На большой книге помещен челюстной протез и стакан с двумя розами и зубной щеткой. На заднем фоне картина в массивной раме.

- Рисунок заключен в 8-угольную рамку. Внизу на ленте надпись: „Ex libris V. Elcan“. Подпись: „Б. К. 1919“. (Воспр. „Труды Ленингр. Об-ва Эклибрисистов“, вып. I, стр. 24.)
4. С. Р. Эрнста. 1919. Не отпечатан. Шуточный. Среди разбросанных произведений искусства стоит на пунтах балерина.
 5. К. Б. Кустодиева. 1921. ЦНК. На фоне средневекового замка рыцарь со свитой выезжает из большой книги. Внизу лента с надписью: „Ex libris К. Кустодиева“. Подпись: „Б. Кустодиев. 1921“. (Воспр.: „Кн. Зн. Русск. Худ.“, 1922, стр. 107).
 6. В. И. Анисимова. 1921. Автолитография. Наборщик у типографской кассы в обрамлении из книг. Наверху лента с надписью: „Из книг В. И. Анисимова“. Подпись: „1921. Б. Кустодиев“.
 7. Авторский. 1924. ЦНК. Под березой на полянке отдыхает юноша с книгами. Рисунок пересечен лентой с надписью: „Из книг Б. М. Кустодиева“. (Воспр. Вс. Воинов „Б. М. Кустодиев“, Гиз. 1925 г., стр. 17).
 8. И. Б. Кустодиевой. 1924. ЦНК. Молодая артистка у освещенной театральной рампы перед рукоплещущими зрителями. Внизу лента с надписью: „Из книг Ирины Кустодиевой“ (Воспр. Вс. Воинов: „Б. М. Кустодиев“, Гиз. 1925, стр. 82, и А. Бартошевич: „Б. М. Кустодиев в театре“. Изд. ОСТИ. 1927, стр. 5.)
 9. Вс. В. Воинова. 1924. ЦНК. На фоне деревьев—фронтон здания с надписью: „Русский Музей“, и фигура владельца книжного знака, с папиром в руках, рассматривающего рисунок вокруг груды папок с гравюрами, рисунками и книгами и разные художественные принадлежности. Внизу картуш с надписью: „Из книг Всеволода Воинова“. Подпись: „19—Б. Кустодиев 24“ (Воспр.: „Труды Ленинградского Об-ва Эклибрисистов“, вып. XI—XII, фронтиспис.)

10. Проект эротического экслибриса. 1927. Ксилография. Возбужденный мужчина опрокидывает с груди книг обнаженную женщину. Внизу надпись: „Ex libris“.
- 11—12. Два проекта экслибриса. 1927. Ксилография. Девушка с книгой и стоящая женщина.
13. Незаконченный проект экслибриса. 1927. Ксилография. Мужской портрет.

ПОСМЕРТНАЯ ЛИТЕРАТУРА О Б. М. КУСТОДИЕВЕ¹

- Бартошевич, А. Кустодиев в театре. Изд. ОСТИ, Лг., 1927 г. (с портр. и репрод.).
- Без подписи. Б. М. Кустодиев. „Красная Газета“, веч. вып., № 140, 27 мая 1927 г.
- Без подписи. Ленинградские художники о Кустодиеве. „Красная Газета“, веч. вып., № 142, 29 мая 1927 г.
- Без подписи. Б. М. Кустодиев. „Рабочий и Театр“, № 22, 31 мая 1927 г. (с портрет.)
- Бер. Б. М. Кустодиев. „Программы Госуд. Театров“. (М.), № 23, 7—15 июня 1927 г. (с репрод.).
- Варшавский, Л. Радость бытия. Памяти Б. М. Кустодиева. „Читатель и Писатель“ (№ 23, 9 июня 1928 г. (с 3 рис. и портретом).
- Воинов, В. Б. М. Кустодиев (1878—1927). „Красная Газета“, веч. вып., № 141, 28 мая 1927 г.
- Его же. Б. М. Кустодиев. „Красная Панорама“, № 24, 10 июня 1927 г.

¹ Перечень прижизненной литературы о Кустодиеве имеется в монографии, выпущенной Гос. Изд. в 1926 г. (он заканчивается 1925-м годом); в виду этого здесь приведена только посмертная библиография 1927—1928 гг. Приходится с удивлением отметить, что в монументальном издании: „Мастера современной графики и гравюры“ (Гос. Изд., 1928) нет ни слова о Кустодиеве как иллюстраторе, словно он никогда в этой области не работал, и нет ни одного его рисунка.

- Воинов, В. Художник Борис Михайлович Кустодиев. „Красная Панорама“, 5 авг. 1927 г. (с портр. и репрод.).
- Его же. Кустодиев-гравер. Обзор-характеристика — воспоминания (с гравюрами в тексте и со списком офортов, ксилографий и линогравюр Кустодиева) — „Гравюра на дереве“, сборник второй, изд. Ком. попул. худож. изданий. Лг., 1928.
- Голлербах, Э. О Кустодиеве. „Красная Газета“, веч. выпуск, 31 мая 1927 г.
- Его же. Русский Рубенс (памяти Б. М. Кустодиева). „Вестник Знания“, 1927 г., № 18 (с 6 репрод. и портр.).
- Его же. Художники о Ленине. „Красная Газета“, веч. вып., № 248, 14 сентября 1927 г.¹
- Его же. Октябрьская революция в изобразительном искусстве. „Вестник Знания“, № 20, 1927 г.
- Его же. Кустодиев как иллюстратор Горького. По неизданным материалам (с 5-ю репрод.). „Читатель и Писатель“. (М.), № 23. 9 июня 1928 г.
- Его же. Кустодиев как иллюстратор Горького (сокращ. изложение предыдущей статьи, с 4 репрод.). „Красная Нива“, № 29, 15 июля 1928 г.
- Его же. Художественный экслибрис 1917 — 1927 гг. Выставка. Изд. Ленингр. Обществ. Экслибрисистов, 1928 г.
- Его же. Некрасов и Кустодиев. (С 2 воспроизвед.) „Красная Газета“, веч. вып., № 12, 13 января 1928 г. (с ошибочными инициалами Л. Б.).
- Его же. Неизданные иллюстрации к Некрасову. (С 4 воспроизв. рисунков Кустодиева, к поэме „Кому жить на Руси хорошо“.) Сборник Федерации советских писа-

¹ Приведенные в этой статье, а также в статье „Русский Рубенс“, суждения Кустодиева о портретах Ленина использованы без указания источника (со ссылкой на „ненапечатанную статью“ Кустодиева и сообщением — „цитируем по подлиннику“) в предисловии к сборнику „Ленин в зарисовках и воспоминаниях художников“ Гос. Изд., 1928 г.

- телей „Некрасов“. Редакция В. Е. Евгеньева-Максимова и Э. Ф. Голлербаха. Изд. „Прибой“, Лг., 1928 г.
- Его же. Современная обложка. Изд. Академии Художеств. Ленинград, 1928 г. (с репрод. обложек Кустодиева).
- Его же (без подписи). Посмертная литература о Б. М. Кустодиеве. Сборник „Художник“, изд. Академии Художеств, Лг., 1928 г.
- Грабарь, Игорь. Борис Михайлович Кустодиев. Из воспоминаний. „Красная Нива“, № 25, 19 июня 1927 года (с 5 репрод.).
- Нерадовский, П. Б. М. Кустодиев (1878 — 1927). Сборник „Художник“. Изд. Академии Художеств, Лг., 1928 г. (с портретом).
- Охочинский, В. Летопись Л. О. Э. (сообщение о докладах Э. Ф. Голлербаха и В. К. Охочинского о графике Кустодиева). „Труды Ленинградского Общества Эксилибристов“, вып. XI—XII, Лг., 1928 г. (с воспроизв. книжн. знака).
- Его же. Отзыв о кн. А. Бартошевича „Кустодиев в театре“. Сборник „Художник“. Изд. Акад. Худож., Лг., 1928 г.
- Памятка LXV заседания Ленинградского Общества Библиофилов, посвященного памяти Б. М. Кустодиева (с тезисами докладов Э. Ф. Голлербаха, В. В. Воинова и В. К. Охочинского и с библиографическим указателем работ художника в области книги, книжного знака и плаката). Изд. ЛОБ., Л., 1927 г.
- Памятка заседания Гос. Русского Музея, посв. памяти Кустодиева.
- Радлов, Н. Б. М. Кустодиев, „Красная Газета“, веч. вып., № 141, 28 мая 1927 г.
- Тугендхольд, Я. Художник радости. „Вечерняя Москва“, № 127, 8 июня 1927 г. (с 2 репрод.).
- Щекотов, Н. Б. М. Кустодиев. „Известия ЦИК“, № 123, 1 июня 1927 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ

(Все клише для книги взяты из изданий Ленигиза)

	Стр.
Иллюстрации из кн. „Ленин и юные ленинцы“	6, 13
Заставка из той же книги	7
Иллюстрации к „Дубровскому“ А. Пушкина	8, 9
Иллюстрации к „Руслану и Людмиле“ А. Пушкина	10, 11, 36, 37, 40, 41, 48
Иллюстрации к монографии „Б. М. Кустодиев“	14, 15, 18, 19, 33, 64
Иллюстрации к кн. Е. Данько „Настоящий пионер“	16, 17
Иллюстрации, заставка и концовка к кн. Н. Подвойского „Смычка с солнцем“	20, 21
Иллюстрации к кн. Гаврикова „Как наши хлеб продавали“	23, 25
Иллюстрации к произведениям М. Горького:	
„Детство“	26
„Супруги Орловы“	27
„Челкаш“	28
„Фома Гордеев“	29
„На дне“	30
„В людях“	31
„Лето“	32
„Озорник“	34
Обложки (в тексте)	35, 39, 43, 45

16 обложек на отдельных листах.

